

Автор
К 64

+

Министерство высшего и среднего специального образования СССР
Московский ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции
и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет
имени М. В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Для служебного пользования

Экз. № 000039 *

На правах рукописи

КОРНОУХОВ Валентин Егорович

УДК 343.977

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
КОМПЛЕКСНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ СВОЙСТВ ЧЕЛОВЕКА НА ОСНОВЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

8971
[Handwritten signature]

Москва
1986

ВХОДЯЩИЙ
№ 88-2011
29.05.1986

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы определяется тем, что современный уровень развития теории криминалистики и судебной экспертизы характеризуется активным изучением применения комплексного подхода в научных и прикладных исследованиях (В.Я. Колдин, М.Я. Сегай, А.Р. Шляхов и др.). Повышенный интерес ученых к данному направлению обусловлен несколькими причинами. Во-первых, дифференциацией знания, что нередко создает иллюзию изолированности отдельных наук и не позволяет в совокупности рассмотреть их значение для решения тех или иных задач расследования. Например, одним из объектов судебного познания является человек (занимающий в уголовном процессе положение подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего), свойства которого изучаются в криминалистике, судебной медицине, психологии и психиатрии, что является обоснованным. Но когда затрагивается вопрос об их исследовании в процессе расследования, то возникает необходимость взаимодействия наук, следовательно, системных представлений о человеке как объекте криминалистического исследования. На необходимость подобных исследований нацеливает Программа КПСС, в которой сказано: "...сложный, комплексный характер современных проблем требует углубления интеграции общественных, естественных и технических наук. Должны получить более широкое развитие такие формы организации науки, которые обеспечивают междисциплинарное исследование актуальных проблем..."¹ Во-вторых, целесообразностью интеграции знания в прикладных исследованиях. Таким фактором, который объединяет исследование свойств человека на основе использо-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза (новая редакция) - Правда за 26 октября 1985 г.

898/сн

вания специальных знаний с задачами расследования, является тактический аспект, что, в свою очередь, обуславливает необходимость разработки методологии комплексных исследований как в криминалистике, так и в судебной экспертизе.

Цели и задачи исследования. Автор поставил цель: на основе анализа процесса расследования, главным образом, по преступлениям, совершенным в сфере быта и досуга, выделить задачи расследования, рассмотреть их структуру и взаимосвязь и разработать теоретические основы комплексного использования специальных знаний.

На базе общей задачи сформулированы частные:

- рассмотреть с системных позиций свойства человека как объекта судебных экспертиз и криминалистики и, исходя из задач расследования (при этом криминалистика оказывается ведущей наукой по отношению к другим, изучающим свойства человека, поскольку показывает приложение этих наук в расследовании), определить возможность их решения на основе комплексного исследования с использованием специальных знаний;

- экспериментально обосновать некоторые направления работы и разработать новые экспертные методики;

- внести предложения по улучшению правового регулирования производства судебных экспертиз.

Методы исследования. Автор стремился в полной мере использовать неисчерпаемые научно-исследовательские возможности материалистической диалектики, логики, а также такой общий инструментальный, как системно-структурный метод и комплексный подход в качестве исследовательской стратегии. В решении отдельных вопросов (оценка технических характеристик поисковой системы, возможность восстановления дактилоскопической информации на других

пальцах рук по исходному) использован метод математического моделирования; при анализе особенностей правового регулирования производства экспертиз - метод сравнительного правоведения, а для выявления тактических задач расследования, связей между отдельными обстоятельствами таких преступлений, как "квартирные" кражи, изнасилования, убийства, - метод обобщения следственной практики.

Информационная база исследования. Методологическую и теоретическую основу работы составили труды классиков марксизма-ленинизма, Программа Коммунистической партии Советского Союза, материалы съездов КПСС, Конституция СССР, а также другие партийные и государственные документы. Используются работы в области диалектического материализма, теории познания, психологии и кибернетики.

Постановка проблемы, ее характер определили целесообразность тщательного анализа литературы, в которой исследовались методологические основы судебной экспертизы; уголовно-процессуального законодательства; постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР, ведомственных инструкций и положений, регулирующих особенности производства экспертизы.

Работа основана на широком обобщении экспертной и следственной практики, в том числе:

экспертной практики по Красноярскому краю и Томской области за период с 1976 по 1982 гг. как по линии экспертных учреждений Министерства юстиции СССР, так и Министерства здравоохранения СССР, Министерства внутренних дел СССР;

следственной практики по расследованию краж личного имущества граждан, изнасилований по Красноярскому краю с 1970 по 1982 годы (по кражам личного имущества граждан изучено 820 уго-

ловных дел, по изнасилованиям - 150); убийства, нарушений правил охраны труда, опубликованных на страницах журнала "Следственная практика".

Выводы и предложения автора основаны на экспериментальных исследованиях по анализу частоты встречаемости частных признаков с целью дальнейшего обоснования индивидуальности папиллярных узоров (использованы массивы 20 и 24 тысяч отпечатков пальцев рук); изучению возможности определения принадлежности нескольких отпечатков одному человеку, когда личность последнего не установлена (массив отпечатков пальцев рук - 28800); разработке научных основ методик по распознаванию пола по концевым фалангам пальцев рук (при анализе групповых признаков массивы - по 460 тыс. отпечатков мужчин и женщин и по 280 - частных); установлению отцовства, материнства по отпечаткам пальцев рук (150 семей); возможности выведения вероятной дополнительной дактилоскопической формулы по единичным отпечаткам пальцев рук (массив - 920 тыс. отпечатков); по проверке связи между папиллярными узорами концевых фаланг с признаками внешнего облика, длины "линии Гальтона" с ростом человека (массивы-соответственно 130 и 231 человек).

Научная новизна положений и выводов. Диссертация представляет первую работу, в которой исследуются возможности комплексных криминалистических исследований свойств человека на основе использования специальных знаний в решении задач расследования.

В работе, исходя из ее общей структуры и ленинского принципа познания "... кто борется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу, бессознательно для себя наткнуться на эти общие вопросы"^I, обосновываются следующие вносимые на защиту основные положения, имеющие теоретическое и прикладное значение:

^I Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 368.

1. Криминалистика изучает закономерности процессов отражения уголовно-релевантных событий и явлений и структуру познавательной деятельности следователя (В.Я. Колдин), поэтому предметом познания заключительной части криминалистики (методики расследования отдельных видов преступлений) являются системы тактических задач и порождаемые ими тактические операции, представляющие комплексы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Значение такого подхода заключается в том, что, во-первых, он позволяет полнее и объективнее отражать динамику расследования; во-вторых, перейти к планомерному изучению оптимальности комплексов следственных действий и иных мероприятий; в-третьих, проанализировать частные системы доказательств (поскольку задача расследования в конечном счете есть частная система доказательств) с точки зрения их непротиворечивости, достоверности, надежности в установлении обстоятельств уголовного дела; в-четвертых, раскрыть тактический аспект комплексного использования специальных знаний.

2. Системы тактических задач по группам уголовных дел порождаются исходной информацией и обстоятельствами, подлежащими доказыванию, а их подчиненность - несовпадением результатов деятельности с поставленной целью. При этом под тактической задачей понимается порождаемая ситуацией расследования цель, которая обуславливает тактические операции. В свою очередь, под ситуацией расследования (Н.П. Яблоков), следует понимать объем информации о преступлении и результатах расследования, имеющийся в распоряжении следователя, которая определяет цели и тактические операции. Тактическая операция - это комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые способствуют достижению целей расследования (А.В. Дулов, И.М. Лузгин, В.И. Шкандюков, Р.С. Белкин и др.).

3. Объектом познания при расследованиях является деятельность преступника, на основе изучения которой устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию, поэтому криминалистическая характеристика преступлений есть учение о деятельности преступника. Исходя из этого, рассматривается понятийный аппарат учения. В его число входит понятие личности, поэтому, опираясь на идеи системного подхода, анализируют свойства личности и показывают, какие факты могут быть установлены на основе их исследования. При этом рассматриваются не только те из них, по которым имеются методики, но некоторые перспективные направления научных исследований.

4. На базе обобщения следственной практики, в основном по преступлениям, совершаемым в сфере быта и досуга, выделены две предельно общие задачи расследования: исследования деятельности преступника и установление личности преступника. В них с использованием такого критерия, как характер взаимодействия следователя с другими субъектами уголовно-процессуального познания, выделяются подзадачи, обуславливающие целесообразность комплексного криминалистического исследования свойств человека на основе применения специальных знаний.

В первой и второй задачах выделены две подзадачи - установление развития деятельности и распознавание свойств преступника по следам преступления. Своеобразие их заключается в том, что на основе анализа типичных ситуаций расследования определен комплекс экспертиз, а следователь при расследовании конкретного уголовного дела, опираясь на рекомендации науки, принимает решение о производстве необходимого в данном случае комплекса экспертиз.

Следующая группа подзадач также имеет свои особенности взаимодействия. Они заключаются в том, что при производстве какого-либо экспертного исследования возникает необходимость производ-

ства вспомогательных, направленных на проверку и уточнение основного. Так, при установлении причин смерти, когда при патолого-анатомическом исследовании не удастся определить причину, проводится гистологическое (или гистохимическое) исследование; при установлении дистанции выстрела, когда применение методов судебной баллистики не дает положительных результатов, возникает необходимость в химических исследованиях.

Кроме названных, выделена группа, которая определяет целесообразность производства экспертизы в пределах одной методики экспертами различных родов и видов. К ним относятся: отождествление орудия преступления по следам на костях человека, определение направления выстрела и позы потерпевшего в момент производства выстрела и другие.

И, наконец, последняя группа задач связана с математическим и информационным обеспечением работы эксперта.

Б. На основе перечисленных задач разработана методология комплексных исследований. При этом отмечено, что комплексные исследования отличаются от суммы следующими специфическими чертами: наличием общей цели и подцелей, привлечением нескольких наук к решению общей задачи, определенной последовательностью решения подзадач, а разработка системы решения способствует установлению достоверности, полноты и непротиворечивости частной системы доказательств и экономичному использованию процессуальных средств доказывания, то есть комплексные исследования - это понятие, которое объединяет такие категории теории познания, как "взаимодействие", "взаимосвязь", "взаимовлияние".

В следственной практике комплексные исследования, в зависимости от характера взаимодействия субъектов уголовно-процессуального познания и использования ими совокупности познавательных средств, проводятся на трех разных уровнях.

6. Первый уровень можно назвать тактико-криминалистическим. Специфика его заключается в том, что следователь в зависимости от исходной информации, опираясь на научно обоснованную структуру исследований, назначает комплекс экспертиз (данный уровень используется в задачах установления развития деятельности, распознавания свойств преступника), то есть здесь субъектом комплексного использования судебных экспертиз является следователь. Естественно, что такой подход окажет положительное влияние на подготовку к назначению экспертиз и на сроки их производства, следовательно, и на сроки расследования. При этом изменяется целевая направленность деятельности специалиста, который оказывает следователю помощь в подготовке материалов для производства не одной, а нескольких экспертиз.

7. Второй уровень реализации комплексного подхода можно назвать организационно-методическим, сущность которого состоит в том, что в некоторых задачах процесс исследования является непрерывным и многоступенчатым. Непрерывность производства комплекса экспертиз обусловлена целью общей задачи, а многоступенчатость - сложной структурой вспомогательных объектов, что определяет, с одной стороны, необходимость введения таких понятий, как объект судебно-экспертной отрасли знания; непосредственный объект - предметы, человек, которые были вовлечены в преступление; вспомогательный объект - отображение свойств непосредственного объекта (следы преступления); промежуточный объект - часть вспомогательного, выделенного из него на основе понятия объекта судебно-экспертной отрасли знания, а с другой - целесообразность разработки междисциплинарных схем экспертного исследования. Так, в задаче отождествления человека по костным останкам вспомогательным объектом будут костные останки, а непосредственным - человек, тождество которого устанавливается. С учетом того, что

костные останки являются многокомпонентными, используя понятие объекта судебно-экспертной отрасли знания, можно выделить промежуточные. В решении этих задач субъектом применения комплекса экспертиз пока является следователь, а с разработкой междисциплинарных схем исследования - эксперт-интегратор.

На этом уровне, как отмечалось, может быть выделена подгруппа задач, которая характеризуется тем, что в процессе основного исследования возникает необходимость производства вспомогательных, с целью проверки и уточнения основного. По мнению диссертанта, такого вида исследования представляют собой отдельную экспертизу, поэтому результаты его должны оформляться особым заключением, которое следует прилагать к основному и использовать в нем для обоснования выводов, то есть в этих исследованиях в качестве субъекта применения комплекса экспертиз выступает руководитель экспертного учреждения или ведущий эксперт. Как показывает экспертная практика, здесь возникает две ситуации: во-первых, при производстве основного исследования могут быть выделены такие объекты, которые изменяют его характер и направленность, поэтому должны быть вынесены два и более постановлений о назначении экспертиз; во-вторых, как отмечено ранее, эти экспертизы не изменяют направленности основного вида и выступают по отношению к нему подчиненными. Такие ситуации порождают иные отношения между следователем и экспертом, руководителем экспертного учреждения, которые еще недостаточно урегулированы уголовно-процессуальным законом.

Третья подгруппа задач данного уровня обуславливает уже несколько иной характер взаимодействия. Сущность его заключается в том, что объединение познавательного аппарата нескольких смежных наук происходит в пределах одной методики. В данной подгруппе субъектом комплексного применения методов исследования является

комиссия экспертов. Комплексная экспертиза и представляет собой процессуальную форму реализации последней разновидности комплексного подхода. Смежность специальных знаний определяется такими критериями, как естественно-научный, генетический и исторический (сущность их анализируется в диссертации).

8. С учетом рассмотрения методологических проблем вносятся предложения по совершенствованию правового регулирования комплексных экспертных исследований. Так, диссертант разделяет мнение других ученых (А.Р. Шляхова, Д.Я. Мирского, А.В. Фефилаьева) о целесообразности более детального регулирования прав и обязанностей руководителя экспертного учреждения и считает, что наряду с другими положениями должны быть предусмотрены следующие: "Руководитель экспертного учреждения при выявлении новых объектов в сообщении следователю, назначившему экспертизу, обязан указать на сущность предстоящих исследований.

Если при этом не изменяется характер исследований, он поручает производство экспертизы одному из сотрудников учреждения.

Руководитель вправе привлечь к проведению вспомогательных исследований специалиста, не состоящего в штате учреждения".

Поэтому же целесообразно изменить редакцию ч. 1 ст. 191 УПК РСФСР, изложив ее следующим образом: "Если при производстве экспертизы эксперт устанавливает обстоятельства, имеющие значение для дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он обязан уведомить об этом руководителя экспертного учреждения и указать на них в заключении".

Диссертант предлагает выделить специальную норму, которая регулировала бы производство экспертизы комиссией экспертов. В ч. 1 предусмотреть порядок производства комиссионной, а в ч. 2 статьи - комплексной-примерно в следующей редакции: "В случаях, когда для установления того или иного факта необходимо привлече-

ние специалистов из смежных отраслей знания, назначается комплексная экспертиза, поручаемая комиссии экспертов.

Она может быть проведена одним экспертом, обладающим знаниями в смежных отраслях".

9. Третий уровень комплексных исследований можно назвать технико-криминалистическим. Он характеризуется двумя особенностями. Первая из них состоит в том, что в решении некоторых задач имеется тесное сочетание методов, применяемых следователем и экспертом. Такое взаимодействие проявляется в задаче определения относимости следов к расследуемому преступлению и оснований по суммированию информации (В.Я. Колдин). Вторая особенность отражает современный уровень развития судебной экспертизы, связанный с автоматизацией экспертных исследований, использованием "банка данных" об объектах экспертизы. В определенном смысле такими "банками данных" можно назвать криминалистические учеты, поэтому улучшение их технических характеристик, перевод на автоматический поиск открывает новые возможности по комплексному использованию свойств человека при расследовании преступлений. Своеобразие данной формы заключается в том, что в этих случаях эксперт на основе "банка данных", используя уже математические методы, получает дополнительную информацию об объекте экспертизы, на основе которой в автоматическом режиме проводит поиск объекта. Так, в плане повышения роли экспертизы в раскрытии преступлений, математического и информационного обеспечения работы эксперта в диалоговом режиме, эксперт-ЭВМ рассматриваются основополагающие принципы организации универсальной криминалистической поисковой системы, основанной на комплексном использовании свойств человека. Такая система может иметь качественно новые характеристики: возможность распознавания каких-либо свойств преступника по следам преступления, совмещение процесса распознавания с иденти-

кацией, восстановление (прогноз) отсутствующей части информации на основе исходной за счет связей между свойствами. В плане разработки информационных основ универсальной поисковой системы проведено исследование по изучению связи между папиллярными узорами концевых фаланг пальцев рук и цветом волос, длиной линии Гальтона и ростом человека, что в перспективе позволило бы переходить от дактилоскопического учета к учету по признакам внешнего облика. В этом же аспекте проверялись экспериментально пути повышения эффективности учета по способу совершения преступления. На основе изучения уголовных дел по кражам личного имущества, изнасилований в способе выделены его структурные элементы, на основе чего предложено формализованное описание. Далее показано практическое значение отражения данных об общем и специальном рецидиве в такой системе, поскольку эти сведения могут быть использованы для определения круга проверяемых лиц. Здесь же на основе собственных исследований и на базе результатов ученых показана возможность прогноза социально-средовых характеристик преступника.

10. Данные идеи автор экспериментально проверил при разработке информационно-поисковой системы в области дактилоскопического учета. При этом подтверждена возможность восстановления, во-первых, по части папиллярного узора признаков отсутствующей части в качественно-количественном отношении; во-вторых, на других пальцах рук на основе исходного. Результаты первого направления исследований были использованы в поисковой системе, что позволило резко повысить число следов, по которым возможен поиск в автоматическом режиме. Восстановление же информации на других пальцах возможно лишь при определении типа папиллярных узоров на восстанавливаемых, что породило задачу прогноза типов узоров, которая частично решена.

II. Исходя из общих проблем проведены исследования по разработке новых экспертных методик, имеющих важное практическое значение. Так, исследованы научные основы определения принадлежности нескольких отпечатков пальцев рук одному человеку, когда личность последнего не установлена; распознавания пола по отпечаткам пальцев рук; установления отцовства, материнства по папиллярным узорам пальцев рук детей. В результате экспериментальной работы установлены закономерности, позволяющие решать эти задачи. В этой связи разработаны основы методик по определению принадлежности нескольких отпечатков пальцев рук одному человеку, когда личность преступника не установлена; по распознаванию пола и проведена экспериментальная проверка, которая показала их достаточно высокую эффективность.

Апробация и внедрение. Основные положения диссертации нашли отражение в монографии, учебном пособии и 22 статьях.

Они были изложены в докладах на Всесоюзных научных конференциях: "О системно-структурном подходе к классификации в криминалистике свойств человека (ВСШ МВД СССР, Волгоград, октябрь 1976 г.), "Обучение ЭВМ идентификации личности по папиллярным узорам" (2/я школа-семинар по непараметрической статистике, Шушенское, июнь 1977 г.), "О методологии комплексных исследований в судебной экспертизе" (Задачи дальнейшего развития юридической науки в свете новой Конституции СССР, Конституций союзных и автономных республик, Москва, октябрь 1978 г.), "Дактилоскопическая система "Мекар" (научно-практическая конференция экспертов криминалистических подразделений МВД СССР, Усть-Каменогорск, май 1981 г.).

В докладах на региональных конференциях: "Формы и уровни криминалистической идентификации" (Томск, февраль 1977 г.), "Человек как объект судебной экспертизы" (Томск, февраль 1978 г.),

"Кооперативно-ситуационный комплекс экспертиз в задачах распознавания свойств человека" (Томск, февраль 1979 г.).

В сообщениях: на теоретическом семинаре - криминалистических чтениях - "Структура и методология комплексных исследований в судебной экспертизе" (Москва, ВНИИСЭ, декабрь 1979 г.); на кафедре криминалистики и судебной психологии - "Человек как объект судебной экспертизы. Проблемы комплексных исследований" (Саратов, Саратовский юридический институт, февраль 1980 г.).

Монография по диссертации обсуждена на расширенном заседании кафедры криминалистики МГУ.

Ряд предложений автора, нашедших отражение в опубликованных им работах, использован при составлении инструкции об организации производства комплексных методико-криминалистических и медико-автотехнических экспертиз в судебно-экспертных учреждениях МЮ СССР и МЗ СССР.

Внесено одно рационализаторское предложение по модификации прибора Б ПО-I и приспособлению его для считывания дактилоскопической информации, а метод идентификации человека по папиллярным узорам на базе ЭВМ внедрен в виде комплекса программ на ВЦ УВД Красноярского крайисполкома для экспериментальной проверки в июле 1980 г.

Изучена эффективность методик по определению принадлежности нескольких отпечатков одному человеку, когда личность последнего не установлена, и по распознаванию пола, то есть созданы необходимые предпосылки к внедрению методик в экспертную практику; исследованы научные основы выведения вероятностных дополнительных дактилоскопических формул по единичным следам рук.

Отдельные положения диссертации внедрены в учебный процесс в Красноярском государственном университете при чтении спецкурса "Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека".

Подготовлено учебное пособие "Логико-психологический практикум по криминалистике", которое используется при проведении практических занятий по спецкурсу и курсу криминалистики.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, кратких выводов и заключения, списка использованной литературы и приложения, сосредоточенного во II-м томе диссертации. Объем диссертации 342 страницы машинописного текста, кроме того, она содержит 110 рис. и 74 табл. (из них 81 и 50 находятся в приложении).

Список использованной литературы на 36 страницах.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении показаны актуальность темы, цели и задачи исследования, методологическая и информационная основа, научная новизна и практическая значимость положений и выводов автора, апробация и внедрение в деятельность правоохранительных органов и в учебный процесс.

Первая глава, "Задачи расследования и методология комплексных исследований на основе использования специальных знаний", является основополагающей. В ней рассматриваются обусловленность задач судебной экспертизы задачами расследования и методология комплексных исследований.

Тактика использования специальных знаний определяется задачами расследования. Любая деятельность, в том числе и по расследованию преступлений, предполагает постановку целей, формулировку задач, стратегию принятия решения. При этом цель "... как закон определяет способ и характер ... действий" (К. Маркс). Задачи, возникая в результате мыслительной деятельности, отражаются в предметной, и "переходы эти возможны потому, что внешняя и внутренняя деятельность имеют одинаковое общее строение" (А.Н. Леонтьев). Следовательно, расследование как процесс можно рассматривать через систему тактических задач. В общем виде системный характер последних определяется неоднозначным отношением между объемом информации, содержащимся в первичных материалах, и обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

Исходя из этих отправных положений, диссертант обращается к обобщению следственной практики по расследованию убийств и нарушений правил охраны труда, чтобы проверить исходные посылки, выявить связь между задачами расследования и судебной экспертизы.

Обобщение следственной практики привело автора к выводу, что предметом методики расследования отдельных видов преступлений являются закономерности (И.А. Возгрин), которые выражаются в том, что расследование состоит из систем тактических задач, специфичных для той или иной категории дел. В предмет входят приемы и методы работы следователя (А.Н. Колесниченко, Б.Л. Зотов, С.П. Митричев, А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков), но они есть следствие разработки задач и представляют собой комплексы взаимосвязанных, взаимообусловленных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (Н.А. Селиванов), которые, в сущности, представляют собой тактические операции (А.В. Дулов). Таким образом, в методике расследования отдельных видов преступлений как части науки криминалистики изучаются обусловленные предметом доказывания системы тактических задач, с учетом которых разрабатываются тактические операции.

На основе этого в диссертации более подробно анализируются отношения в системах задач. Обобщение практики показывает, что они поражаются объемом информации, содержащимся в первичных материалах о преступлениях и обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Объем информации о преступлении имеет тенденцию не только к вариационности, но и к повторяемости, а это приводит к возникновению исходных ситуаций. Подчиненность же задач определяется другой группой ситуаций, которые возникают вследствие несовпадения результатов деятельности с поставленной целью. Следовательно, ситуация расследования - это типично повторяющийся объем информации об обстоятельствах совершения преступления и результатах расследования. Они обуславливают структуру задач и их подчиненность. Поэтому диссертант не соглашается с теми авторами (Л.Я. Драпкин), которые при анализе содержания ситуации акцентируют внимание не на ее объективном характере, а на специфике

ее отражения в сознании следователя.

Исходя из изложенного, автор под тактической задачей понимает порождаемую ситуацией расследования цель, которая обуславливает тактические операции. В свою очередь под целью расследования он понимает отдельные обстоятельства или их совокупность, входящие в предмет доказывания, или порождаемые предметом уголовно-процессуального познания промежуточные факты, а под тактической операцией - комплексы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые способствуют достижению целей расследования (А.В. Дулов, И.М. Лузгин, В.И. Шиканов, Р.С. Белкин и др.). Между тем некоторые цели расследования могут быть установлены при различном сочетании следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, то есть имеется некоторая конкуренция тактических операций, которая повышает надежность достижения целей.

В диссертации констатируется, что некоторые задачи присущи не одному виду преступлений, а нескольким (например, установление личности преступника и исследование его деятельности); другие, наоборот, - определенному виду, даже разновидности. Следовательно, и тактические операции также могут быть различной степени общности.

Поскольку в тактических операциях используются различные формы комплексного применения специальных знаний, постольку возникает необходимость, во-первых, выделения таких задач, в решении которых определяющее значение имеет комплексное исследование свойств человека; во-вторых, разработки теоретических основ использования специальных знаний.

Используя в качестве критерия классификации задач на подзадачи характер взаимодействия следователя с другими субъектами уголовно-процессуального познания и применения ими средств поз-

нения, в первой задаче (установление преступника) выделяются три подзадачи: поиск преступника с использованием криминалистических учетов (идентификация человека в заранее определенном круге проверяемых лиц), распознавание свойств преступника по следам преступления с целью определения круга проверяемых лиц и его ограничение; во второй (исследование деятельности преступника) - развитие деятельности с целью познания механизма преступления, прямой причинной связи между деянием и последствиями, которая, в свою очередь, подразделяется еще на подгруппы: отождествление потерпевшего по костным останкам, установление факта контактного взаимодействия двух объектов; установление причины смерти, дистанции выстрела; отождествление орудия преступления по следам на костях человека, определение направления выстрела и позы потерпевшего в момент производства выстрела и другие.

На основе анализа в задачах характера взаимодействия, комплексного применения средств познания автор обращается к исследованию основ методологии комплексного использования специальных знаний. При этом под методологией он вслед за Э.Г. Юдиным понимает учение о структуре, логической организации и средствах познания, а под комплексными исследованиями - понятие, которое объединяет такие категории теории познания, как взаимосвязь, взаимодействие, взаимовлияние. Они (комплексные исследования) характеризуются единством цели; использованием познавательного аппарата не одной, а нескольких наук; определенной последовательностью проведения исследований, обеспечивающих экономичность и возможность решения самой задачи. Этим комплексный подход отличается от простой суммы исследований. Он реализуется как в научной, так и в практической деятельности в двух формах - взаимопомощи и взаимообогащения.

Взаимопомощь - это своего рода кооперация наук, имеющая сво-

ей целью достижение определенного результата. В этом случае каждая из наук, используя свой познавательный аппарат, в определенной последовательности исследует один и тот же объект или ряд объектов, а объединяет их цель исследования. Взаимообогащение — более тонкая форма сотрудничества. Если в первой форме объединение наук происходит в организационном плане, то во второй оно является органическим. Последняя ситуация чаще возникает там, где один и тот же объект изучается двумя науками, что приводит к обмену категорийным и познавательным аппаратом, поэтому нередко для решения пограничных проблем происходит объединение части познавательного аппарата обеих наук в рамках одной методики.

Перечисленные свойства комплексных исследований проявляются в судебном доказывании, но здесь их дополняют следующие особенности: выделение частной системы доказательств; избирательное использование информации из разных источников; применение всей совокупности познавательных средств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, которые способствуют установлению достоверности, полноты и непротиворечивости частной системы доказательств (В.А. Колдин).

Используя эти основополагающие идеи, автор рассматривает теорию комплексного применения специальных знаний в процессе расследования. Исходя из характера тактических задач и субъектов комплексного использования специальных знаний, он выделяет три уровня комплексных исследований: тактико-криминалистический, организационно-методический и технико-криминалистический.

Первый уровень (тактико-криминалистический) характеризуется тем, что субъектом применения комплекса экспертиз является следователь, который, опираясь на научно разработанную структуру решения той или иной задачи и исходя из совокупности следов преступления, в каждом конкретном случае проводит подготовку и назначает комплекс экспертиз, что позволяет перейти от эмпирическо-

го уровня в назначении экспертиз к научно обоснованному предвидению последовательности производства, получения доказательственных фактов, а также надежности в их установлении. Данный подход используется в исследовании развития деятельности, распознавания свойств преступника и ограничении круга проверяемых лиц.

Второй уровень (организационно-методический). Специфика его заключается в том, что на этом уровне субъектами комплексного применения специальных знаний являются руководители экспертных учреждений или комиссии экспертов. Здесь можно выделить три группы задач, отличающихся друг от друга характером взаимодействия. Первая группа (идентификация потерпевшего по костным останкам, установление факта контактного взаимодействия двух объектов) имеет многоступенчатый характер решения в силу многосвойственности вспомогательных объектов, что обуславливает необходимость разработки междисциплинарных схем экспертных исследований и введения некоторых понятий, таких как: непосредственный объект - предмет, человек, вовлеченные в преступление; вспомогательный объект - следы преступления; промежуточный объект - отдельное свойство вспомогательного объекта, являющееся объектом судебно-экспертной отрасли знания; объект судебно-экспертной отрасли знания - свойства, группа свойств непосредственных объектов, имеющих специфические закономерности, изучаемые определенным видом экспертиз. Например, при отождествлении потерпевшего по костным останкам непосредственный объект - потерпевший, а вспомогательный - костные останки, которые содержат многие свойства. Используя понятие судебно-экспертной отрасли знания, можно выделить промежуточные (при определении видовой принадлежности - анатомическое строение костей, возраста - ядер окостенения, синостозы и так далее).

Вторая группа задач (установление причины смерти, дистанции выстрела) имеет несколько иной характер применения комплекса средств познания. Сущность их в том, что при производстве основного вида

экспертизы возникает необходимость изучения какого-либо компонента, входящего в объект (например, гистологическое и гистохимическое при патолого-анатомическом исследовании трупа), или применения методов из другой науки для получения такой информации, которая не может быть извлечена методами основной экспертизы и не входит в ее методологию (например, для определения дистанции выстрела, кроме методов судебно-баллистической экспертизы, могут использоваться судебно-химические). Такие вспомогательные исследования, с точки зрения автора, представляют самостоятельный вид экспертизы, а поскольку они порождены основной экспертизой, то заключения должны прилагаться к основному и использоваться в нем уже как установленные факты.

Третья группа задач обуславливает комплексно-интегративную форму применения методов познания. Комплексная экспертиза является процессуальной формой реализации данной разновидности комплексного подхода. Сущность ее заключается в том, что в пределах одной методики применяются методы смежных наук (А.Р. Шляхов, Н.А. Селиванов, Я.М. Яковлев и др.). Поскольку критерии смежности учеными не разрабатывались, диссертант обращается к их выявлению и анализу. С точки зрения автора, один из критериев - естественно - научный. Сущность его в том, что в одной из судебно-экспертных отраслей знания изучаются два объекта, но первый из них основной, а второй сопутствующий, так как всесторонняя характеристика первого невозможна без приведения данных о втором. В другой, наоборот, второй является основным, а первый сопутствующим (например, в судебной медицине повреждения от огнестрельного оружия - основной объект, а данные об оружии - сопутствующий. В криминалистике же данные об оружии - основной объект, а повреждения на теле - сопутствующий). Естественно, это приводит к использованию одного и того же категорийного аппарата, изучению одних и тех же закономерностей.

применению методов в одной и другой науке, а все это создает отношение смежности между специальными знаниями экспертов.

Другой критерий – исторический. В практике сложилось так, что один и тот же объект изучается в одной и в другой науке, но в каждой с целью решения своих специальных задач (например, следы от зубов изучаются как в судебной медицине, так и в криминалистике). Такое совместное изучение двумя науками одного объекта также создает отношение смежности между специальными знаниями эксперта-медика и криминалиста.

Последний критерий назван автором генетическим. Известно, что многие судебно-экспертные отрасли знания формировались на базе материнских наук, а затем уже создавалась своя теория, поэтому часть знаний из первых перешла в специальную теорию, что породило отношение смежности между ними. Но в этих случаях специалист из материнской науки может принять участие не во всем исследовании, а лишь в той части, где сохраняется его компетенция (например, антрополог – для определения расы). В заключении данной части работы автор дает классификацию комплексных экспертиз. Так, с точки зрения целевой направленности они подразделяются на идентификационные и неидентификационные. Если за основание классификации взять привлекаемые отрасли знания, экспертизы могут быть подразделены межвидовые (комплексная психолого-психиатрическая) и межродовые (медико-баллистическая, медико-автотехническая). Исходя из этого, в диссертации рассматривается, какие задачи могут быть решены с использованием той или иной разновидности комплексной экспертизы.

На основе анализа задач, особенностей взаимодействия субъектов комплексного применения специальных знаний автор вносит ряд предложений по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального регулирования производства судебных экспертиз.

Третий уровень реализации комплексных исследований (техико-криминалистический) связан, во-первых, со спецификой применения совокупности методов и средств следователем и специалистом. Помимо оказания помощи следователю в обнаружении и фиксации следов преступления, можно выделить несколько самостоятельных задач такого сотрудничества: определение относимости следов преступления и оснований суммирования информации; оказание помощи в подготовке назначения комплекса экспертиз.

Во-вторых, третий уровень связан с информационным и математическим обеспечением работы эксперта. В этом направлении важное значение имеет повышение роли судебной экспертизы в раскрытии преступлений, что связано с использованием "банка" данных об объектах судебной экспертизы. В таких случаях эксперт, используя математические методы (восстановления, прогноза, распознавания), может получать дополнительную информацию о свойствах объекта и в автоматическом режиме проводить поиск. Таким образом, комплексное исследование свойств осуществляется не столько на основе применения инструментальных методов, сколько математических.

Вторая глава, "Человек в системе криминалистической характеристики преступлений", раскрывает сущность объекта познания. Автор исходит из того, что криминалистика изучает объективные закономерности отражения уголовно-релевантных событий и явлений (В.Я. Коддин). С этих позиций автор рассматривает содержание криминалистической характеристики преступлений и на основе анализа деятельности преступника приходит к выводу, что данное понятие отражает сущность учения о деятельности преступника. Следовательно, криминалистическая характеристика преступлений есть учение, основанное на определенной уголовным законом системе преступлений, исследующее ее с позиции деятельности с целью познания закономерностей отражения в материальной среде, сознании людей,

с учетом которых разрабатываются системы познавательных средств и методов. В последующем автор, опираясь на логические правила деления понятия, рассматривает основной понятийный аппарат теории (криминалистическая классификация преступлений, социально-психологическая среда, материальная среда, обстановка места совершения, механизм преступления, способ совершения, подготовки и сокрытия преступления, следовая картина). В этой группе понятий человек выступает в качестве отражаемой и отражающей системы. Далее в работе анализируется соотношение понятий "человек", "личность", "индивид". Автор разделяет позицию тех ученых (Г.Д. Смирнов, В.Г. Афанасьев, В.Г. Ананьев), которые, с его точки зрения, справедливо обращают внимание на то, что при определении понятия "человек" акцентируется внимание на природно-общественном характере его свойств, "личности" - социальной стороне. В то же время понятие "индивид" используется для обозначения человека как представителя своего рода.

Естественно, что изучение возможностей комплексного применения специальных знаний в решении задач расследования невозможно без синтеза знаний о человеке как объекте познания, поэтому свойства человека рассматриваются с позиций системного подхода. При этом отмечается, что человек, в том числе и преступник, представляется вовне через деятельность, в которой реализуются личностные свойства, такие как направленность, мораль, темперамент, задатки, инстинкты, простейшие потребности, объем и качество знания, навыки, умения, привычки, психические свойства (К.К. Платонов). Автор обращает внимание на целесообразность изучения направленности личности, потому что данные о ее устойчивости можно было бы использовать для определения круга лиц, которые могли совершить преступление.

В деятельность человека составной частью входит способ со-

вершения преступления, который служит самостоятельным объектом теории идентификации. В способе проявляются личностные свойства (опыт, психика), но связь между ними изучена еще недостаточно полно, хотя также могла бы использоваться для определения круга проверяемых лиц.

Деятельность протекает при определенных психических состояниях, которые отражаются в свойствах, поэтому имеется возможность диагностики состояния человека.

В диссертации констатируется, что личность преступника - не закрытая система, а биологические и социальные взаимодействия приводят к связям с социальной средой, территорией обитания, что также может служить основой для распознавания с целью определения круга лиц, которые могли быть причастны к совершению преступления.

Однако человек, в основном через биологические и механические взаимодействия, представляется не только как личность, но и как индивид, представитель своего рода, поэтому выделяют две группы свойств: индивидуальнo-типические и половозрастные.

Первая группа исследуется с целью идентификации человека, и возможность отождествления базируется на том принципиальном положении, что в отдельном (свойствах человека) находятся в единстве черты общего, особенного и единичного. Однако индивидуальное в компонентах и свойствах человека проявляется по-разному, что определяет необходимость использования не только особого категориального аппарата, но и специфичных оценочных приемов и методик. Так, компоненты субстративной подструктуры (кровь, волосы и др.) являются многокачественными, поскольку содержат информацию о физических свойствах, субстрате, микроэлементном составе. Следовательно, с целью отождествления человека необходимо применять комплекс методов исследования и оценочных приемов.

Далее в диссертации дается обстоятельный анализ совокупностей различных свойств с целью выяснения возможности распознавания пола, возраста, расы, патологии. В этой части работы анализируются не только те свойства, по которым имеются методики, но и другие, использование которых для распознавания пока проблематично. В этих случаях автор ставит задачи по их более глубокому научному исследованию с целью разработки новых методик. Необходимость в этом обусловлена вариационностью возникновения следов преступления, поэтому, чтобы расширить возможности судебных экспертиз по установлению пола, расы и так далее, следует иметь широкий спектр методик по распознаванию, которые можно было бы применять, в зависимости от исходной информации, для определения круга проверяемых лиц. Более того, такие данные могут использоваться в поисковых системах, когда процессу идентификации предшествует распознавание.

В работе подчеркивается, что человек - это не простая сумма свойств, а сложно организованная система, поэтому все свойства связаны. Для следственной и экспертной практики изучение связи важно потому, что они, во-первых, могут использоваться с целью исключения какого-либо лица из круга проверяемых, во-вторых, положены в основу прогностических методик.

Таким образом, данные о личности, человеке как индивиду, представителе своего рода, о его деятельности лежат в основе решения общих и частных задач расследования.

Глава третья, "Установление личности преступника", посвящена анализу возможностей экспертизы, поисковых систем, работающих в диалоговом режиме "эксперт-ЭВМ", по установлению преступника, потому что по большой группе первичных материалов о преступлениях лицо, совершившее преступление, не известно, и его поиск - непосредственная задача расследования.

В диссертации отмечается, что при наличии необходимой исходной информации (отпечатки пальцев рук, внешний облик, способ совершения преступления) следователь обращается к криминалистическим учетам, поэтому повышение их эффективности - актуальная проблема. Многие ученые вполне обоснованно видят ее решение в переводе криминалистических учетов на автоматический поиск с использованием ЭВМ, поскольку это позволяет перейти к иному, более высокому уровню математического и информационного обеспечения работы эксперта. В этой связи возникли задачи: определение оптимальных способов описания объектов, разработка адаптивных решающих правил, поскольку поиск проходит при значительном уровне помех. Поэтому в диссертации рассматриваются пути повышения эффективности дактилоскопического учета по нераскрытым преступлениям. Автор подчеркивает, что здесь также центральной проблемой остается поиск способа описания папиллярных узоров. Он предлагает такой, который более адаптивен к высокому уровню помех. В частности, в площади круга ($r = 7$ мм) фиксируется не только вид элементного (частного) признака, но и количество каждого из семи (начало-окончание, слияние-разветвление, крючок, мостки, глазок, фрагмент, встречное положение), потому что ошибка в определении их числа при повторном считывании, неполное отображение папиллярных узоров не во всех случаях приводит к резкому отличию образа, заложенного в память ЭВМ, от образа, полученного при считывании информации со следа, что уменьшает число случаев пропуска "цели".

Однако имеется достаточно большое число следов, в которых отображается лишь часть папиллярного узора, поэтому поиск по ним преступника в автоматическом режиме исключается. Чтобы решить данную проблему, диссертант поставил задачу - изучить закономерности распределения признаков по полю папиллярных узоров. Для этого она ограничивалась кругом, который подразделялся на четыре

сектора, и в них считывались признаки. Анализ проводился по каждому пальцу руки и типу узора. На этой основе были получены данные о математическом ожидании, среднеквадратичном и среднем отклонении. В результате выяснено, что признаки имеют закономерности в распределении по площади папиллярных узоров, которые обусловлены типом узора и пальцем руки. Следовательно, их можно использовать для прогноза признаков в отсутствующей части папиллярного узора на основе исходной (одного, двух и более секторов). Таким образом, появилась возможность не только учитывать уровень помехи, но и восстанавливать информацию в отсутствующей части, что позволило резко увеличить число следов, по которым осуществляется поиск в автоматическом режиме.

С учетом этих факторов разработаны специальное решающее правило и программа поиска. Экспериментальная проверка показала достаточно хорошую надежность поисковой системы.

Между тем при больших массивах круг проверяемых лиц, выдаваемых ЭВМ для проверки, все же может быть большим. В этой связи диссертант поставил новую задачу - изучить перспективу восстановления информации (вида и количества элементарных признаков) на других пальцах рук на основе исходной (одного пальца). Экспериментальная проверка данной идеи подтвердила ее реальность, а, как было выяснено, возможность восстановления и его качество зависят от двух факторов: во-первых, от определения типа узора на пальце, на котором восстанавливается информация; во-вторых, от уровня помехи, содержащейся в отпечатке пальца, используемого для прогноза. В последующем была проведена серия экспериментов, направленная на проверку эффективности идентификации по суммарной информации, которая подтвердила высокую надежность отождествления. Кроме того, выяснено, что поиск по суммарной информации приводит к уменьшению круга проверяемых лиц, выдаваемых ЭВМ для проверки.

В диссертации отмечается, что задача прогноза типов узоров на отсутствующих пальцах рук на основе исходного разрабатывалась автором совместно с В.К. Андиферовым. Они доказали возможность восстановления в автоматическом режиме не только по парным пальцам рук (чем подтвердили исследования В.А. Андриановой), но и по непарным.

Между тем круг проверяемых лиц может быть значительно меньше, если идентификация будет осуществляться по определенному пальцу руки, по мужской и женской группам. Необходимость решения первой проблемы возникает потому, что имеется некоторое число отпечатков пальцев рук, в которых не определен палец руки, и поиск осуществляется не по конкретному, а по всем, что, естественно, приводит к выдаче ЭВМ большого круга проверяемых лиц. Диссертант полагает, что и данная задача может быть решена в автоматическом режиме с использованием методов распознавания образов. В реальности этого убеждают и исследования Г.Л. Грановского.

В диссертации рассматриваются возможности распознавания пола по отпечаткам пальцев рук. В этой части приводятся некоторые результаты экспериментальной работы, проведенной автором. В принципе, они могут быть использованы в качестве обучающей выборки при машинном варианте распознавания пола.

Однако нередко неизвестно, кому принадлежат два отпечатка - одному человеку или разным лицам, поэтому автором проведены экспериментальные исследования в этом направлении. Он совместно с другими учеными установил закономерности, позволяющие решить эту задачу. Следовательно, до поиска преступника ЭВМ решает задачу определения принадлежности нескольких отпечатков пальцев рук одному человеку или разным лицам, а после этого уже проводит поиск конкретного лица.

Таким образом, в зависимости от исходной информации одного

или двух отпечатков пальцев рук эксперт выбирает ту или иную технологическую "цепочку" поиска.

Подводя итог, автор подчеркивает, что имеются реальные предпосылки к разработке многоцелевой ИПС, обладающей более совершенными технологическими характеристиками.

Развивая идею комплексного подхода, диссертант обращается к анализу научных основ универсальной криминалистической поисковой системы, основанной на комплексном использовании свойств человека. По мнению автора, целесообразность постановки проблемы заключается в том, что, во-первых, отсутствуют связи между учетами, использующие в качестве объектов регистрации свойства человека, что снижает их эффективность; во-вторых, регистрация преступников по отдельным информационным полям, а не по всей совокупности, что также отрицательно сказывается на результативности поиска.

В диссертации также исследуются возможности совершенствования отдельных видов учетов, исходя из общей идеи разработки универсальной системы. Так, автор обращается к изучению научных основ учета по способу совершения преступления. При этом подчеркивает, что традиционное понятие способа как системы действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления должно быть пересмотрено. Под способом совершения преступления следует понимать совокупность приемов, операций, объединенных едиными пространственно-временными рамками, потому что нередко действия по подготовке преступления имеют значительный разрыв во времени с системой действий по совершению и сокрытию, в других случаях, наоборот, они едины как в пространстве, так и во времени.

На основе обобщения следственной практики по кражам личного имущества, изнасилованиям диссертант анализирует индивидуальность и устойчивость способа, выявляет специфичные приемы и операции. Необходимость в последнем направлении диктуется тем, что это есть

предпосылка к формализации описания, которое может оказать положительное влияние на надежность поиска. Автор рассматривает другие направления повышения эффективности учета. Он полагает, что в такой системе должна быть сосредоточена информация об общем и специальном рецидиве, которая может использоваться для определения круга проверяемых лиц. В этой же связи обращается внимание на целесообразность создания массива социально-средовых характеристик преступления, который может быть положен в основу прогноза. Тем более что уже разработаны системы, реализующие данную идею (Л.Г. Видонов, В.А. Жбанков, С.П. Зеленковский, Л.Ф. Первухина).

Затем автор рассматривает возможность связи дактилоскопического учета и по признакам внешнего облика. Для этого диссертантом проведены исследования по изучению корреляции папиллярных узоров концевых фаланг пальцев рук с цветом волос, длины "линии Гальтона" с ростом человека. Экспериментальные данные в какой-то мере свидетельствуют о наличии взаимосвязей, но должны быть оценены как предварительные, поскольку получены на недостаточно представительных выборках. Если они в ходе дальнейших исследований будут подтверждены, то это позволит переходить от одного учета к другому, использовать при поиске суммарную информацию.

Между тем идентификация в заранее определенном круге проверяемых лиц (с использованием криминалистических учетов) не всегда позволяет установить лицо, совершившее преступление, поскольку оно могло быть и не поставлено на учет. Поэтому возникает другая задача - определение круга проверяемых лиц. В ее решении используются как оперативно-розыскные методы, так и экспертизы, поскольку по следам преступления можно распознавать некоторые свойства преступника (пол, возраст). Отмечается, что для этого имеются научно разработанные методики, другие же свойства поз-

наны лишь на уровне научного исследования, поэтому возникает проблема по их более углубленному изучению с целью разработки новых методик по распознаванию свойств преступника.

В диссертации предлагается с учетом вариационности возникновения следов преступления свойства человека определенным образом систематизировать, выделив группу отражаемых свойств и показав их связь со свойствами человеческого рода, интегральными характеристиками личности. Такая структура позволяет следователю, в зависимости от исходной информации, выбрать оптимальный комплекс экспертиз по распознаванию свойств преступника. Помимо практического значения анализ структуры целесообразен в плане оценки перспектив научных исследований.

В качестве отражаемых объектов используются следующие: внешний облик, папиллярные узоры концевых фаланг пальцев рук, папиллярные узоры и структура ладонной поверхности; внутренняя структура и состав тела человека, выделения и отделения человека; устная, письменная речь; почерк.

Данные компоненты и свойства связаны с расой. Автор отмечает, что имеются методики по диагностике расы по скелету, черепу. В то же время обращает внимание на различия в частоте встречаемости типов узоров на концевых фалангах пальцев рук, ладони, исследование которых, по-видимому, может привести к разработке новых методик.

Значительно меньше информации по корреляции отражаемых свойств с конституцией человека, но здесь обращают на себя внимание различия в компонентах мочи. Так, у людей тучных больше выделяется кальция, фосфора; установлены различия в частоте встречаемости папиллярных узоров у право- и леворуких.

По распознаванию пола больше методик (кровь, волосы, почерк). Анализируя их, диссертант излагает результаты собственных исследова-

дований по разработке методики по распознаванию пола по отпечаткам пальцев рук. Половые различия проявляются в частоте встречаемости типов, разновидности папиллярных узоров на пальцах рук, а также при фиксации угла, под которым расположен элементный (частный) признак и числа линий между ним и центром узора. Эти различия определяются пальцем руки и типом узора (информация была получена только по завитковым и петлевым узорам). С целью фиксации различий данные о распределении признаков разносились в декартовой системе, в которой по оси ординат фиксировался угол, под которым расположен один из семи признаков, а по оси абсцисс - количество папиллярных линий (такая информация была получена по каждому пальцу и типу узора, то есть по одному пальцу I4 схем - палец + петлевой или завитковый узор + распределение каждого признака из 7). В диссертации отражены результаты экспериментальных исследований по проверке эффективности методики распознавания, которая оказалась достаточно высокой (85%).

В этой же части работы диссертант излагает результаты экспериментальной работы по диагностике пола по отпечаткам ладони при использовании угла α_{td} . Итоги работы подтверждают наличие различий у мужчин и женщин, но они также должны быть оценены как предварительные, поскольку получены на небольших выборках.

Помимо половых различий, можно по некоторым свойствам диагностировать возраст человека.

Практический интерес представляют факты об отражении в компонентах и свойствах человека наследственных заболеваний. И хотя таких фактов достаточно много, методик по их установлению мало. Например, такое наследственное заболевание, как шизофрения, отражается в моче, волосах человека, в структуре папиллярных узоров концевых фаланг и ладонной поверхности, в устной и письменной речи. Значение такого вида исследований определяется тем,

что они могут быть положены в основу методов ограничения круга проверяемых лиц, поскольку способствуют выделению специальных групп людей, среди которых необходимо искать преступника.

Отраженные свойства также содержат информацию о размерных характеристиках тела человека, о социальных и территориальных особенностях.

Они также несут информацию об интегральных характеристиках личности. Немногочисленными исследованиями подтверждаются связь почерка с типом ЦНС, папиллярных узоров с общим, вербальным и невербальным интеллектом, письменной речи с навыковыми свойствами мышления.

Вместе с тем автор обращает внимание на наличие взаимозависимостей между свойствами, которые могут быть положены в основу прогноза иных свойств преступника на основе исходной информации.

В заключение диссертант рассматривает экспертные методы ограничения и исключения из круга проверяемых лиц (В.Я. Ковдин). Обращаясь к анализу первых, автор подчеркивает, что они используются в единстве со следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями, а необходимость их применения объясняется тем, что в результате распознавания свойств преступника по следам может быть установлен широкий круг проверяемых лиц. В плане ограничения могут быть использованы заключения экспертиз, устанавливающих на основе изучения следов специальную группу. Например, на основе исследования письменной речи можно решить вопрос о месте формирования навыка, о родном языке человека.

Методы исключения применяются при производстве экспертиз, когда четко определен круг лиц, которые, возможно, совершили преступление. В качестве оснований для исключения могут быть использованы связи между свойствами и различия в свойствах многокачественных объектов.

Четвертая глава,—"Деятельность преступника и ее изучение при проведении комплексных экспертных исследований". Вначале автор рассматривает общие предпосылки. Здесь отмечается, что специфика исследования деятельности определяется тремя факторами: во-первых, самой деятельностью (с этой точки зрения она может быть подразделена на связанную с выполнением профессиональных обязанностей и не связанную с ними - В.А. Образцов); во-вторых, составом преступления, то есть устанавливается формальный или материальный состав; в-третьих, конечной целью - познанием механизма преступления, прямой причинной связи между деянием и последствиями. А поскольку расследование ретроспективно, постольку вначале изучаются последствия с целью получения информации о действии причины, затем анализируется развитие, что, в свою очередь, обуславливает необходимость вычленения "цепочек" частных причинно-следственных связей, что способствует в каждом конкретном случае выбору комплекса экспертиз, последовательности их производства. Естественно, такой подход оказывает влияние на сокращение сроков расследования, на экономичное использование процессуальных средств доказывания.

Эффективность познания частных причинно-следственных связей во многом определяется уже в начале расследования решением вопроса об относимости выявленных следов преступления к исследуемому событию. В диссертации обращается внимание на то, что ее успешное решение возможно лишь при оптимальном сочетании следственных и специальных методов исследования. Одним из оснований по суммированию является пространственная связь объектов, вовлеченных в преступление. Для ее выявления диссертант предлагает использовать: сопоставление обстановки, предшествующей преступлению, с обстановкой места происшествия; "субъективный"

метод¹.

Другим основанием служит временная связь, которая исследуется уже с использованием специальных методов, разработанных как в криминалистике, так и судебной медицине.

Наконец, в качестве основания могут рассматриваться линейные зависимости между свойствами отдельных следов. В этой части работы автор излагает результаты собственных исследований, направленных на разработку методики установления принадлежности нескольких отпечатков одному человеку, когда личность последнего неизвестна. Значение методики определяется следующим: во-первых, можно выяснить, что при совершении конкретного преступления два и более отпечатков, оставленных на различных следовоспринимающих объектах, принадлежат одному или нескольким лицам; во-вторых, что два и более нераскрытых преступления совершены одним лицом, а это позволяет суммировать не только дактилоскопическую информацию, но и иную. Для этого были проведены расчеты с использованием ЭВМ на массиве в 3500 дактилокарт следующим образом: машина "брала" дактилокарту, точнее ее код, и по программе рассчитывала, какие из пяти признаков (крючок, мостик, глазок, фрагмент, встречное положение) имеются на том или ином пальце руки с определенным типом узора; затем то же самое фиксировалось по соседнему пальцу того же человека. После этого машина рассчитывала вероятность появления сочетания элементарных признаков на тех же пальцах у других лиц, а затем "брала" то же сочетание признаков при тех же типах узоров, но уже в расчетах учитывался палец одного человека, а соседний - другого. Тем самым определялась вероятность появления

¹ В криминалистике обоснованно подвергалась критике позиция тех ученых, которые преувеличивали роль "субъективного" метода. Однако для анализа пространственной связи он может использоваться в качестве вспомогательного.

ния комбинации на пальцах рук у разных лиц. В итоге обе вероятности соотносились между собой, и таким образом вычислялось, во сколько раз чаще встречается та или иная комбинация у одного человека и у разных лиц. Полученные результаты показали, что одни комбинации преобладают у одного человека, другие - у разных лиц, третьи - в равной мере как у одного, так и у разных лиц. Они использованы при экспериментальной проверке эффективности методики. В частности, было выяснено, что достоверность определения принадлежности по рядом находящимся пальцам рук достаточно высока.

В диссертации также приводятся данные о связи папиллярных узоров концевых фаланг пальцев рук с узорами ладонной поверхности, которые в принципе, при их подтверждении на больших выборках, могут быть также применены для суммирования информации и прогноза типов узоров на концевых фалангах на основе исследования узоров ладони.

В решении этой задачи, помимо папиллярных узоров, издавна используется способ совершения преступления.

Как уже отмечалось, суммарная информация создает оптимальные предпосылки к изучению деятельности, которая, как показало обобщение следственной практики, начинается с экспертного исследования последствий. Здесь в зависимости от исходной информации, во-первых, определяется качественная характеристика следов преступления (например, принадлежат ли обнаруженные кости человеку или животному), что способствует также установлению относимости следов преступления к изучаемому событию; во-вторых, дается характеристика состояния объектов (например, родился ребенок живым или мертвым, прижизненная или посмертная странгуляционная борозда), что позволяет получить информацию о действии причины; в-третьих, изучаются следы от действия орудий преступлений с целью получе-

ния информации о их свойствах.

При этом при обнаружении костных останков нередко возникает такая частная задача, как идентификация потерпевшего, потому что почти каждое пятое преступление раскрывается на основе изучения "связей" потерпевшего (Б.Г. Кульчицкий). Задача отождествления человека по костным останкам сложна, поэтому используются различные информационные поля (свойства), которые исследуются комплексом экспертиз.

Изучение последствий способствует вычленению "цепочек" частных причинно-следственных связей, на основе которых познается развитие деятельности, то есть в процессе расследования устанавливается, что данное деяние совершило лицо, привлекаемое к уголовной ответственности. Эта задача решается через систему частных. Первой исследуется задача по установлению того, находился ли человек на месте преступления. При этом ее решение определяется наличием исходной информации у следователя. Если имеются следы преступника, ставится задача отождествления преступника. В ее решении используются отдельные виды экспертиз, так и комплексные. Например, с целью установления факта тождества преступника по следам от зубов может быть назначена комплексная медико-криминалистическая экспертиза. Но нередко использование в многокачественных объектах одного информационного поля не позволяет отождествить лицо, в этом случае может применяться комплексно-кооперативная или комплексно-вспомогательная форма. Например, если при исследовании крови проводится спектральный анализ, то он служит вспомогательным к биологическому. Здесь же излагаются результаты экспериментальных исследований по разработке научных основ идентификации родителей по отпечаткам пальцев рук детей, которые позволяют надеяться на возможность разработки методики. Так, установлено, что нахождение папиллярных узоров родителей и

детей в одной ветви "семейного древа" папиллярных узоров с достаточно высокой степенью вероятности подтверждает отцовство, материнство и, наоборот, нахождение папиллярных узоров в разных ветвях "семейного древа" также с вероятностью исключает предполагаемое отцовство, материнство. Кроме этого выявлено, что угол наклона папиллярного узора на одноименных пальцах рук родителей и детей с одинаковыми типами узоров совпадает в одной семье и различается в разных; в одной семье на одноименных пальцах распределение частных признаков по полю папиллярных узоров имеет больше совпадений, чем в разных семьях.

Факт тождества позволяет как персонафицировать преступника, что, в свою очередь, создает необходимые предпосылки к исследованию иных свойств лица, совершаемого преступления, но уже как субъекта преступления, так и выяснить его пространственную и временную связь с местом преступления. Если же их нет, а имеются следы от орудий преступления, то отождествление их позволяет в последующем установить принадлежность определенному лицу. Таким образом, можно опосредствованно доказывать нахождение лица на месте преступления. В диссертации констатируется, что формы комплексного подхода используются при отождествлении не только преступника, но и орудий преступления. Например, с целью идентификации колюще-режущих орудий по следам на костях человека может быть назначена комплексная медико-криминалистическая экспертиза.

После этого решается вторая задача с целью выяснения механизма совершения преступления, что связано с анализом последовательности действий, с характером деяния. Решение данной задачи позволяет установить, была ли причинная связь необходимой или случайной, была ли она достаточной для наступления следствия, каково временное следование причины и условий. В решении всех этих задач применяются различные формы комплексного подхода.

Между тем по следам от орудий, в силу специфики отражения, нередко исключается возможность отождествления объекта, поэтому используются встречные связи, то есть наложения на орудии свойств взаимодействующего с ним объекта. С аналогичными ситуациями встречаются и в случаях установления отношения по схеме "одежда-одежда", факта полового сношения. При этом одни авторы исследования такого вида относят к комплексной экспертизе (Л.Г. Видонов), другие говорят о комплексной методике (Н.В. Еранов), третьи - об использовании комплекса следов (А.П. Загрядская). Среди ученых нет единства мнений о его цели. Так, Г.Л. Грановский полагает, что в этих случаях устанавливается факт тождества, а другие (В.С. Митричев, М.Н. Таран) - факт контактного взаимодействия (специфическая задача судебной экспертизы).

В диссертации отмечается, что правильное решение поставленных вопросов определяется четким пониманием цели и задачи. С гносеологических позиций исследование встречных информационных связей является задачей, а ее целью - установление факта контактного взаимодействия двух объектов. Следовательно, чтобы достичь ее, необходимо выделить элементарные акты отражения, а не исходить из еще недоказанной посылки - индивидуальности механизма следообразования (М.Я. Сегай), поскольку в этом случае неизбежно возникает логическая ошибка - предвосхищение основания. Выделение элементарных актов отражения важно и в методическом плане, потому что способствует определению комплекса экспертиз, то есть отдельно изучаются прямые связи и обратные. Цель экспертиз на данном этапе исследования (если не решена задача идентификации) - подтвердить или опровергнуть возможность контакта. В последующем, если он не опровергается, изучается механизм следообразования, и его признаки (а не признаки объектов) берутся в основание вывода о том, что два объекта находились во взаимодействии. Но такой вы-

вод свидетельствует не о факте тождества объектов, а об их пространственно-временном единстве. Из этого следует, что, во-первых, установление факта контактного взаимодействия - самостоятельная задача, требующая разработки своей специфической методики; во-вторых, она может быть решена в рамках междисциплинарной схемы экспертного исследования.

Вместе с тем установление факта взаимодействия нередко, когда это не установлено следственным путем, служит предпосылкой к познанию механизма происшествия. С этой же целью применяется комплексная экспертиза, что позволяет выяснить важнейшие обстоятельства совершения преступления. Так, для определения позы потерпевшего и направления выстрела назначается комплексная медико-баллистическая экспертиза, положения пострадавшего(ей) в момент наезда автомашины - медико-автотехническая, особенностей контакта двух машин - трасолого-автотехническая.

Как отмечалось, для оценки развития причинной связи возникает необходимость оценить психическое состояние потерпевшей, с учетом ее развития, с целью определения, правильно ли она воспринимала характер действий преступника, и другие обстоятельства. На необходимость выяснения этих данных обращает внимание Пленум Верховного Суда СССР. При пограничных состояниях может быть назначена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1982, с. 181 (10,5 п.л.).
2. О методологии комплексных исследований в судебной экспертизе. - Правоведение, 1981, № 5, с. 102-106 (0,5 п.л.).
3. О правовом регулировании экспертизы, проводимой комиссией экспертов (Обзор по вопросам судебной экспертизы). - Соц. законность, 1982, № 8, с. 47.

4. Правовое регулирование комплексных экспертных исследований. - В кн.: Общетеоретические вопр. судеб. экспертиз. М.: Изд. ВНИИСЭ, 1982, с. 36-44 (0,5 п.л.).
5. Восстановление идентификационной информации папиллярных узоров методами математического моделирования с использованием ЭВМ. - В кн.: Моделирование при производстве трасологических экспертиз. М.: Изд. ВНИИСЭ, 1981, вып. 49, с. 71-89 (0,8 п.л., в соавторстве).
6. Проблема автоматизации дактилоскопического учета и новые возможности ее решения. - В кн.: Экспертная практика. М.: Изд. ЦНИКЛ МВД СССР, 1980, вып. 16, с. 53-54 (0,2 п.л., в соавторстве).
7. Дакар-2 - прибор для считывания дактилоскопической информации. - В кн.: Экспертная практика. М.: ЦНИКЛ МВД СССР, 1981, вып. IV, с. 104-106 (0,3 п.л.).
8. О научных основах идентификации человека (соотношение единичного, особенного и общего). - В кн.: Пробл. сов. государства и права. Иркутск: Изд. Иркут. ун-та, 1975, вып. II-12, с. 109-115 (0,5 п.л.).
9. О классификации идентификационных признаков. - В кн.: Проблемы борьбы с рецидивной преступностью. Томск. Изд-во Том. ун-та, 1978, с. 101-106 (0,5 п.л.).
10. Обучение ЭВМ с целью идентификации личности по папиллярным узорам. - В кн.: Адаптивные системы и их приложения. Новосибирск: Наука, 1978, с. 168-176 (0,5 п.л., в соавторстве).
11. Формы и уровни криминалистической идентификации. - В кн.: Новая Конституция СССР и вопр. государства и права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979, с. 201-202 (0,1 п.л.).
12. Об автоматизированной обработке дактилоскопической информации. - В кн.: Пробл. борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979, с. 85-88 (0,4 п.л., в соавторстве).

13. Кооперативно-ситуационный комплекс экспертиз в задаче распознавания свойств человека. - В кн.: Актуальные пробл. государства и права в совр. период. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979, с. 244-245 (0,1 п.л.).
14. Человек как объект судебной экспертизы. - В кн.: Новая Конституция и проблемы правоведения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980, с. 175-176 (0,1 п.л.).
15. О роли теории идентификации в криминалистике. - В кн.: Вопр. повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980, с. 125-127 (0,5 п.л.).
16. Об использовании объемной связи при производстве портретно-криминалистических экспертиз. - В кн.: Предупреждение рецидивной преступности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980, с. 108-113 (0,5 п.л.).
17. Комплексная экспертиза. Сущность и основные черты. - В кн.: Пробл. повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981, с. III-III6 (0,5 п.л.).
18. Перспективы развития дактилоскопии. - В кн.: Пробл. развития криминалистики в условиях науч.-тех. прогресса. Свердловск: Изд. Свердлов. юрид. ин-та, 1982, с. 63-72 (0,5 п.л., в соавторстве).
19. Комплексная экспертиза и критерии смежности специальных знаний экспертов. - В кн.: Применение экспертизы и других форм специальных познаний в советском уголовном судопроизводстве. Свердловск: Изд. Свердлов. юрид. ин-та, 1984, с. 24-28 (0,4 п.л.).
20. Логико-психологический практикум по криминалистике. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1983, с. 76 (5,15 п.л.).
21. О повышении роли судебной экспертизы в решении тактических задач предварительного следствия. - В кн.: Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984, с. 201-207 (0,5 п.л.).

22. Автоматическая система по определению принадлежности нескольких отпечатков пальцев рук одному человеку, когда личность последнего не установлена. - В кн.: Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы. Материалы Всесоюз. науч. практ. конференции (Москва, ноябрь 1983 г.). М.: Изд. ВНИИСЭ, 1984, с. 92-93 (0,1 п.л., в соавторстве).
23. Расследование как процесс и его закономерности. - В кн.: Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. Красноярск: Изд. Краснояр. ун-та, 1985, с. 31-40 (0,5 п.л.).
24. Виды и задачи комплексных экспертных исследований. - В кн.: Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований. Материалы Всесоюз. науч. практ. конференции (Рига, 5 - 6 декабря 1984 г.). М.: Изд. ВНИИСЭ, 1984, с. 73-75 (0,1 п.л.).